

зимира (XIV в.), Владислава-Ягеллы, Свидригайлы²². Традиция такого именно аспекта в исследованиях по дипломатике ведет свое начало в польской историографии от В. Семковича, который еще в 1909 г. писал о том, что одним из методических приемов палеографии является сравнительное исследование индивидуальных почерков. «Задачи палеографии как науки вспомогательной по отношению к дипломатике не ограничиваются определением времени создания документа, но простираются далее — до выявления центра, среды, где возник документ, т. е. канцелярии, школы письма и, еще далее, руки писца с целью установления либо аутентичности документа, либо его происхождения и особенно — организации канцелярских институтов». Используя выводы западной дипломатики, Семкович различал три группы документов: 1) написанные в канцелярии лица, от имени которого дается документ; 2) написанные в канцелярии лица или организации, которые документ получают; 3) написанные лицом, получающим документ и не имеющим организованной канцелярии. Эти три группы документов объединялись понятием «известной руки», в отличие от отдела «неизвестной руки», охватывающего документы, письмо которых на основе всего сравнительного материала невозможно определить²³.

Работа Курашкевича находилась в русле намеченных Семковичем проблем, однако он, выявляя канцелярии, не уделил достаточного внимания возможности написания ряда актов лицами, их получающими. Не со всеми общими выводами и конкретными отождествлениями Курашкевича можно согласиться прежде всего потому, что они основаны на сравнительно узком материале, но подобное направление исследования чрезвычайно перспективно.

Залогом успеха подобного рода исследований является широта используемого материала. Отождествление почерка — идет ли речь о письме актов или рукописных книг — является тем более убедительным и надежным, чем больше почерков изучаемого времени знает исследователь²⁴, практически необходим охват всего относящегося к данной эпохе материала.

Другим важным условием является исследование типа и структуры письма грамот. Такие исследования ведутся в югославской и румынской историографии; делается вывод о том, что в грамотах появляется новый тип письма, переходный от полуустава; наименование его заимствуется из латинской и греческой палеографии — минускул, называемый дипломатическим, канцелярским. В. Мошин считает, что местом возникновения этого специального

---

²² *Kuraszkiewicz W.* Gramoty halicko-wo`yńskie XIV—XV wieku. Studium filologiczne.— «Byzantinoslavica», t. IV, vol. 2. Praha, 1932, s. 335—364.

²³ *Semkowicz W.* Paleografia w s`uźbie dyplomatyki.— «Przegląd Historyczny», 1909, N 9, s. 215—227.

²⁴ Об отождествлениях в области книжного письма см.: *Синицына Н. В.* Максим Грек в России. М., 1976, с. 19—27.